

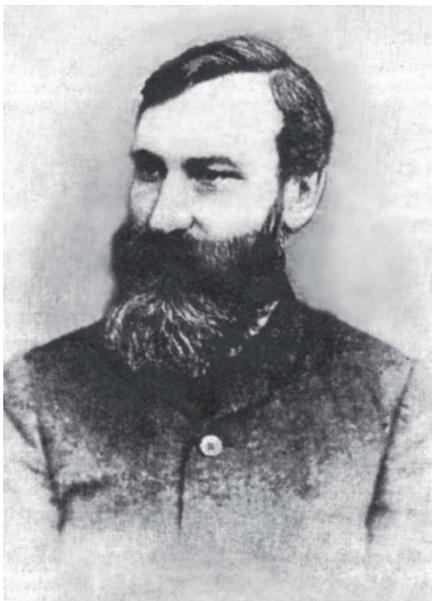
В.Г. Цогоев

Историк-архивист П.Л. Юдин во Владикавказе: неизвестные страницы биографии

В.Г. Цогоев*

Хорунжий Оренбургского казачьего войска Павел Львович Юдин (1863–1927) получил известность не как военный деятель, а как исследователь отечественной старины. За полвека работы на архивном поприще ему удалось потрудиться во многих архивах. Результатом его поисков стали брошюры и статьи по архивоведению и истории архивного дела, сотни научных публикаций в журналах «Русский архив», «Исторический вестник», «Наша старина», «Голос минувшего», «Русская старина», в отечественных и зарубежных газетах, многие из которых не потеряли своего значения до настоящего времени. Не будет преувеличением сказать, что Юдин был одной из самых заметных фигур русской провинциальной архивистики конца XIX – начала XX века. Между тем в отечественной литературе, за исключением небольшого очерка А.С. Маркова [1], отсутствуют какие-либо работы об этом замечательном человеке.

В статье предпринята попытка осветить вехи жизненного пути Юдина, связанные с Владикавказом (1910–1914). Источниковой базой работы стали неопубликованные документы войскового штаба Терского казачьего войска, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Северная Осетия-Алания во Владикавказе¹, периодическая печать – газета «Терские ведомости», выпуски журналов «Сборник Общества любителей казачьей старины» и «Записки

Павел Львович Юдин (1863–1927)

Терского общества любителей казачьей старины».

В 1909 г. в рамках подготовки к 300-летию династии Романовых по приказу начальника Терской области², наказного атамана Терского казачьего войска генерала А.С. Михеева во Владикавказе активизировалась работа по сбору материала для написания истории Терского казачьего войска. Ее координатором стал начальник войскового штаба генерал Ф.Г. Чернозубов, возглавивший созданное здесь в ноябре 1909 г. Терское общество любителей казачьей старины. В уставе общества, в частности, говорилось, что «разработка казачьей истории должна достигаться собиранием коллекций, книг и рукописей», находившихся как на руках частных лиц, так и в различных архивах [2].

Сбор материала осуществлялся на платной основе [3].

Поначалу главное внимание было сосредоточено на владикавказских архивах. Ф.Г. Чернозубов просматривал документы Войскового дежурства Кавказского линейного казачьего войска, других упраздненных казачьих организаций, хранившиеся в архиве Терского областного правления [4], секретарь Терского общества любителей казачьей старины подьесаул М.А. Караулов исследовал архив Терской областной чертежной, отставной учитель С.Ф. Головчанский – архив Кизлярского комендантского управления [5]. Работа велась также в станичных и

* Цогоев В. Г. – кандидат исторических наук, доцент, краевед.

¹ ЦГА РСО-А. Фонд Ф-54 «Войсковой штаб Терского казачьего войска», фонд Р-363 «Центральный государственный архив Северо-Осетинской АССР». Среди документов – переписка П.Л. Юдина с генералом Ф.Г. Чернозубовым, отчеты о работе, прошения, рукописи статей, доклады и др.

² Терская область – с 1860 г. административно-территориальная единица России на Северном Кавказе, располагавшаяся на реке Терек (центр – Владикавказ). В 1921 г. разделена на Горскую республику (столица – Владикавказ) и Терскую губернию (административный центр – Георгиевск).

городских архивах округов и отделов Терской области¹, в Ставропольском губернском архиве [6]. Вопреки ожиданиям, поиск не дал существенных результатов. Тогда было решено командировать «особого человека» в Астраханский губернский архив, где отложились документы по раннему периоду русской колонизации Северного Кавказа. В это время командир 1-го Астраханского казачьего полка предложил поручить эту работу П.Л. Юдину, который жил в Саратове. 16 июня 1910 г. полковник И.А. Бирюков писал Чернозубову: «Передать же дело Юдину значит передать в хорошие руки.

Он отлично знаком с архивным делом вообще и с Астраханским архивом в частности и я уверен, что он исполнит поручение как нельзя лучше» [6. Л. 1 об]. В пользу указанного кандидата говорили и его научные статьи в московском журнале по истории заселения Кавказа [7]. Юдин согласился с предложением владиавказских властей. Он приехал в Астрахань и на условиях ежемесячной оплаты в 100 руб. подписался под обязательством «о принятии на себя работ по извлечению материала по истории Терского войска» [6. Л. 6].

28 июня 1910 г. астраханский губернатор И.Н. Соколовский сообщил А.С. Михееву, что отдал распоряжение допустить Юдина к работе с документами [7. Л. 5]. В тот же день историк перешагнул порог архива, где ему уже довелось работать в 1898–1901 и 1905 гг. Через два дня он изложил Чернозубову свои впечатления: «Астраханский архив в настоящее время находится в самом хаотичном беспорядке, какого я не мог никогда себе представить. Часть его – старая и самая интересная – находится в темном подвале, куда можно входить только с фонарем и, конечно, работать невозможно, часть свалена общей кучей на Облупинской площади в сарае. Другие дела (особенно 1800–1834 гг.) хотя и помещаются в сухом здании, но перепутаны до невозможности. Комнаты для разбора дел нет, придется работать под открытым небом на дворе» [6. Л. 10]. В довершение ко всему в хранилищах отсутствовали описи и единственным ориентиром для исследователя служили обозначенные на связках цифры годов. Бедственное положение архива усугубля-

Генерал А.С. Михеев

лось сыростью, благодаря которой в подвальном отделении бумаги «наполовину сгнили» [6. Л. 2, 3, 17 об.].

Однако подобные условия не охлаждали энтузиазма исследователя, который начал работу с документов, хранившихся на Облупинской площади. В сарае не было ни стола, ни стула. Юдин отбирал дела губернской канцелярии, в которых мог содержаться нужный материал, и просматривал их, сидя на корточках или стоя возле единственной двери, ближе к свету. В первые дни он работал в архиве с 9 до 14 часов, но вскоре понял, что не укладывается в срок. Вице-

губернатор разрешил ему брать на дом по две связки, и дело пошло быстрее. За три месяца было просмотрено 24 530 дел, извлечено 202 выписки [8]. В начале октября Юдин приступил к просмотру материалов главного отделения архива. Сырая и затхлая атмосфера подвала губительным образом сказалась на сохранности документов. Он отмечал: «Многие дела сгнили и истлели, так что листы крошатся и ломаются от прикосновения» [8. Л. 151]. Для ускорения разборки пришлось на собственные средства нанять подсобника, который выносил связки дел из хранилища, выполнял другие виды технических работ [6. Л. 16, 46 об.].

Необходимо отметить, что Юдин воспринял поиск материала по истории казачества как свое кровное дело. По мнению историка, архивные документы как «памятник доблести дедов» должны были «развить в детях доблесть казачью» [8. Л. 65]. 8 октября 1910 г. он писал Чернозубову: «Буду стараться насколько хватит моих сил и здоровья усугубить рвение на пользу и для славы Вам и мне родного казачества» [6. Л. 41]. И эти слова не расходились с делом. Когда знакомишься с отчетами о деятельности Юдина в Астрахани, поражаешься, как много сделал этот человек в течение короткого времени. В отдельные дни он просматривал до 20 связок [6. Л. 58], то есть около 800 дел – объем работы почти немислимый. 2 октября Юдин писал, что две недели работал «с 7 утра до 11 часов ночи, не исключая и праздников. Было особенно натужно. И только благодаря этому успел разобрать и про-

¹ В 1914 г. в состав Терской области входили округа (Владикавказский, Нальчикский, Назрановский, Грозненский, Веденский, Хасавюртовский) и отделы (Моздокский, Сунженский, Кизлярский, Пятигорский) – территория общей площадью 72 тыс. км с населением около 1,3 млн человек (Статистический сборник. Обзор Терской области за 1914 год. Владикавказ, 1915.С.2). Сегодня в границах бывшей Терской области расположены Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, некоторые территории Республики Дагестан и Ставропольского края.

смотреть 219 вязок, заключающих в себе 11 105 дел» [6. Л. 38]. Прав А.С. Марков, когда пишет, что Юдин был великим тружеником [1. С. 214].

Однако одним трудолюбием дело не ограничилось. От архивиста требовались также аккуратность, определенные познания в области истории и делопроизводства – качества, которыми Юдин обладал в полной мере. В хранилищах было много «бортовки» (термин Юдина) – кип разрозненных бумаг, журналов, протоколов. Их приходилось просматривать тщательно, «по листочку». «Потерял целые сутки на связке указов 1727 года (а там оказались «допросные сказки)», – с досадой отметил историк 9 августа 1910 г. [6. Л. 26]. Как человек, влюбленный в свою профессию, попав в стихию архивных документов, Юдин увлекался, забывал обо всем. «Люблю работать запоем, не отрываясь», – писал он Чернозубову 12 декабря [6. Л. 59].

Собранный материал вместе с письмами отправлялся в пакетах во Владикавказ через канцелярию казачьего полка. Помимо копий и выписок, выполненных аккуратным, убористым почерком, на стол Чернозубова подчас ложились и оригиналы документов. 8 октября 1910 г. Юдин писал: «Посылаю подлинное дело о составе всех казачьих войск на Тереке в 1764 г., где поименованы все атаманы и старшины войсковые» [6. Л. 42]. В другом письме, отправленном тремя месяцами ранее, он объясняет причину своих действий: «Часть подлинных документов я взял из подлинных дел (у Вас они сохраняются, а здесь все равно сгниют)» [6. Л. 17 об.].

Из писем Юдина вырисовывается характер человека знающего, ответственного, аккуратного, тонко чувствующего и легкоранимого. «Я отношусь к своим обязанностям более чем добросовестно. Поэтому, кажется, могу ожидать, чтобы и к моим просьбам относились так же аккуратно», – писал он Чернозубову 24 сентября 1910 г. по поводу задержек с жалованьем [6. Л. 33]. Юдин был привязан к жене, дочерям и, как хороший семьянин, регулярно высылал домой деньги на их содержание. Он неоднократно просил у Чернозубова разрешения съездить в Саратов для того, чтобы «повидаться с семьей и устроить ее на зиму», или чтобы на пасхальные праздники «доставить некоторое удовольствие своим ребятишкам и купить им кое-что» [6. Л. 33, 38, 77]. По своему мироощущению Юдин был сугубо гражданским человеком и никогда не ходил в военной форме. В письме от 28 сентября он просит Чернозубова не указывать чин «хорунжий» в своем почтовом адресе – «меня знают просто как П.Л. Юдина» [6. Л. 36]. Нежелание бравировать офицерским званием, возможно, объясняется фразой из статьи Юдина того времени: «Казачество всегда и всюду изнывало под

тяжестью гнета начальствующих, коих у него было несть числа» [9].

Работа в сыром подвале пагубно отразилась на здоровье исследователя. В январе 1911 г., в самый разгар морозов, когда столбик термометра опустился до минус 24 градусов, Юдин серьезно заболел и вынужден был сделать перерыв в своих занятиях [6. Л. 69]. Позже в одном из писем он глухо обронил: «В Астрахани испытал много неприятностей» [6. Л. 79 об.]. Тяготившие его обстоятельства, по-видимому, были как-то связаны с его прежней службой в этом городе письмоводителем гимназии [1. С. 208]. Достоверно можно сказать одно: за десять месяцев работы в архиве Юдин трижды менял квартиру: с Христорождественской площади (дом Галкиных) он перебрался на Крестовоздвиженскую улицу (дом Джамшидова), оттуда – на Армяно-Успенскую улицу в дом Батырева [6. Л. 25, 60, 69].

25 апреля 1911 г. Юдин поблагодарил Чернозубова за доставленное «удовольствие познакомиться с неизвестными мне архивными документами» и подвел итог своей работы в Астраханском архиве: с 28 июня 1910 г. по 19 апреля 1911 г. разобрано 1055 связок (40 252 дела), сделано свыше 2 000 выписок из документов 1708–1836 гг. [6. Л. 79]. «Извлек все что можно», – кратко записал Юдин. Тематика выписок включала в себя историю Терского, Кубанского и Запорожского казачества, заселение Северного Кавказа, «покорение Дагестана», сведения «о татарских и калмыцких ордах и кавказских племенах», отношения с Ираном, Грузией и Крымом [8. Л. 153–154]. Среди блестящих находок историка – переписка с Крымским ханом по поводу устройства Моздокской крепости, описание войск и поселений Кавказской линии 1803 г. [6. Л. 42, 52], «посемейные списки и строевой состав всех казачьих групп на Кавказе», статистические данные о населении, «посеве и урожае хлебов» [8. Л. 166] – материал более чем внушительный. Позже комиссия войскового штаба Терского казачьего войска подсчитала, что представленный Юдиным материал «в виде выписок и копий из Астраханского губернского архива» в количестве 6 825 «писанных страниц в формате писчего листа» превысил по объему 210 печатных листов [10].

Энтузиазм и добросовестность исследователя снискали ему уважение войскового начальства. Начальник Терской области А.С. Михеев полагал «удачным подбор такого сотрудника как Юдин», а материалы, присланные им, – «весьма интересными и ценными для истории Терского казачьего войска» [6. Л. 50]. Что касается Чернозубова, то в письме Бирюкову от 28 февраля 1911 г. он оценил работу Юдина выше всяких по-

хвал: «Произведенные им изыскания превзошли всякие наши ожидания» [6. Л. 183].

Закончив дела в Астрахани, Юдин вернулся в Саратов, где составил хронологическую и валовую («пошкапную») описи к собранному материалу [8. Л. 167]. При оформлении учетных документов он пользовался своим дневником, в котором скрупулезно отмечал «число просмотренных дел, с указанием годов и последовательной нумерации вязок». К каждому документу была изготовлена отдельная карточка с аннотацией: «На отысканных документах я ставил в левом верхнем углу номер выписки и номер вязки. Эти же номера писались и на составленных карточках, представлявших собой короткое содержание извлеченного документа». Однотипные документы объединялись в одну карточку. Дневник и карточки, отмечал Юдин, это «система, которой я неуклонно держался от начала до конца» [8. Л. 154].

Вначале карточки делились на три раздела: Кавказское казачье войско, история Кавказской линии (области), история Кавказа (Закавказье, Персия, Карская область) [6. Л. 37]. Позже, «для удобства использования и составления истории», они были разбиты «по рубрикам казачьих групп, вошедших в состав Терского войска» [6. Л. 79]. На завершающем этапе работы 1517 карточек были сгруппированы по 63 тематическим разделам [8. Л. 167–177].

В мае 1911 г. по приглашению Чернозубова Юдин решил переехать во Владикавказ на постоянное жительство (хотя до этого намеревался «явиться туда» только для того, чтобы «лично представить работу Терскому войску» [6. Л. 79 об.]). Он продал в Саратове небольшую типографию, приносившую «от 50 до 150 рублей в месяц дохода», снялся с насиженного места и в начале лета вместе с семьей прибыл во Владикавказ [11]. О первых днях его пребывания в административном центре Терской области известно лишь то, что 9 июня он передал в областной музей «для вечного хранения» несколько писем А.В. Суворова, найденных им в астраханском архиве [6. Л. 81–81 об.].

Между тем главным занятием Юдина во Владикавказе продолжала оставаться архивная работа. В оставшиеся месяцы 1911 г. вместе с С.Ф. Головачанским и другими сотрудниками он участвует в упорядочении материалов Кизлярского архива. Было разобрано более 500 связок (8 890 документов за 1720–1850 гг.), составлены три описи на 353 листах, подготовлен карточный каталог со 116 разделами [12]. В следующем году Юдин некоторое время работал в Москве, отыскивая материалы по казачьей истории в архивах Министерства иностранных дел, Дворцовой и Оружейной палат, в Юридическом архиве [1. С. 215,

220]. Собранные Юдиным и другими исследователями материалы [13] были использованы В.А. Потто, М.А. Карауловым, Г.А. Ткачевым при подготовке книг по истории Терского казачества [14, 15, 16]. К сожалению, архивные документы в виде отдельного сборника так и не были опубликованы, по-видимому, из-за того, что запрошенный для их издания кредит так и не был представлен войсковому начальству [17].

Годы жизни во Владикавказе стали для Юдина удачными в творческом отношении. В 1911 г. в типографии Терского областного правления была издана его брошюра «Астраханский губернский архив и его материалы» с карточным каталогом [18], в 1912 г. вышли в свет исследование о Кизлярском архиве и перечень отделов карточного указателя к этому архиву [19,20]. Указанные работы стали первыми публикациями по истории архивного дела и архивистике в Терской области. Перу Юдина принадлежит также множество научных статей и сообщений во владикавказских газетах, в журналах Терского общества любителей казачьей старины [21, 22, 23, 24].

В одной из полемических статей Юдин писал, что в историческом исследовании нельзя полностью полагаться на устные предания. «Нужно разыскивать более ценные архивные документы, или те печатные первоисточники, которые сходятся с последними и подтверждаются показаниями современников», – подчеркивал он [25]. Краевед считал исторические документы величайшей ценностью, а само понятие «архив» было для него самодовлеющим и писалось им с большой буквы [1. С. 217]. 3 ноября 1913 г. в письме к редактору журнала «Русская старина» П.Н. Воронову он отметил: архивариусы обязаны «сохранять, разбирать и систематизировать документы. Не говоря уже о том, что не каждый способен на это, не каждый еще согласится копаться в грязных и пыльных подвалах» [1. С. 220].

Деятельность Юдина как архивиста и как историка получила высокую оценку коллег. В 1912 г. на конкурсе сочинений по казачьему быту работа Юдина была отмечена премией Терского общества любителей казачьей старины [26]. Преподаватель истории Владикавказского 2-го реального училища, член городской управы Г.А. Ткачев писал: «Следовало бы поручить г-ну Юдину извлечение из-под спуда наших архивов и печатание их. Теперь же, когда им же составленный каталог уже есть и когда почва расчищена, самая пора приступить к этому неотложному делу. А лучше Юдина найти для этой работы работника у нас, мне кажется, невозможно» [27].

Между тем после завершения сбора документов по истории казачества местные власти,

по-видимому, сочли миссию архивиста выполненной и забыли о Юдине. Прекращение выплаты жалования в декабре 1912 г. поставило его семью в бедственное положение. 17 июня следующего года Юдин в отчаянии писал: «Терское войсковое начальство хочет от меня отделаться, хотя на работу к нему я не напрашивался... Не могу же я с семьей питаться воздухом» [11]. С ним был произведен полный расчет [11. Л. 4 об.], но на содержание семьи денег все равно не хватало. Помощь нового начальника Терской области, наказного атамана Терского казачьего войска генерала С.Н. Флейшера ограничилась тем,

Генерал С.Н. Флейшер

что он рекомендовал Юдина в Тифлис на должность редактора в военно-исторический отдел штаба Кавказского военного округа. Но на это место пробиться не удалось [1. С. 220]. Приходилось довольствоваться гонорарами за статьи в «Терских ведомостях», временным заработком во Владикавказской городской управе.

О жизни Юдина во Владикавказе в последующие годы известно немного. Он вышел в отставку, занимался публикационной деятельностью, в качестве члена-сотрудника принимал участие в работе Терского общества любителей казачьей старины. В 1916–1917 гг. Юдин служил военным корреспондентом на русско-турецком фронте [1. С. 202]. По возвращении во Владикавказ сотрудничал в газетах «Горская жизнь», «Революционный горец», «Горская беднота», «Красная Ингушетия» [28].

Достоверно известно, что в 1920 г. Юдин жил во Владикавказе в доме № 17 на пересечении улиц Воронцовской и Лекарской, работал агентом на бойне «Обкожи» (Терский областной комитет кожевенной промышленности). В августе

того же года он обратился с заявлением во вновь созданное во Владикавказе Терское областное архивное управление: «Прошу определить меня на подходящую по моим знаниям должность в Архивное управление» [29]. Ветерану архивного дела предложили должность рядового сотрудника. 2 сентября 1920 г. заведующий архивным управлением Г.А. Дзагуров известил его об этом официальным письмом: «Сообщаю Вам, что Вы можете быть назначены мною на должность сотрудника Терского областного архивного управления с условием оставить работу в Обкоже, в противном случае место не может

быть предоставлено Вам. Ответ благоволиете прислать возможно скорее» [29. Л. 23]. Судя по отсутствию в деле других документов, Юдин предпочел остаться на прежней работе. Но уже в следующем году в списке работников Терской «Обкожи» имя Юдина не значится [30]. А.С. Марков пишет, что в 1924 году Юдин вернулся в Астрахань, работал старшим научным сотрудником в Астраханском архивном бюро, в 1925 г. участвовал в работе 1-го съезда архивных деятелей РСФСР в Москве [1. С. 222].

В заключение следует отметить, что в годы накануне Первой мировой войны П.Л. Юдин собрал значительный архивный материал по истории Терского казачьего войска, участвовал в упорядочении документов старейшего в регионе Кизлярского архива, опубликовал первые в Терской области научные работы по архивистике и архивному делу. Жизнь и труды во Владикавказе замечательного русского архивиста, историка, краеведа Павла Львовича Юдина – пример беззаветного служения Отчизне и науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марков А.С. Найдено в Астрахани. – Волгоград, 1988. С. 200–222.
2. Устав Терского общества любителей казачьей старины. – Владикавказ, 1915. С. 1–2.
3. «Об отпуске денег на расходы для собирания материала по истории Терского казачьего войска». 1910–1913 гг. ЦГА РСО–А. Фонд Ф-54. Оп. 5. Д. 4767, 4768.
4. Чернозубов Ф.Г. – А.С. Михееву, 25 ноября 1911 г. // ЦГА РСО–А. Фонд Ф-54. Оп. 5. Д. 4573. Л. 6).
5. Договор об извлечении материала для истории Терского казачьего войска с сельским учителем станицы Прокладной Сергеем Голованским, 20 апреля 1910 г. // ЦГА РСО–А. Фонд Ф-54. Опись 5. Дело 4573. Л. 1.
6. ЦГА РСО–А. Фонд Ф-54. Оп. 5. Д. 4576. Л. 187.
7. Юдин П.Л. С Волги на Терек. К истории заселения Поволжья и Кавказа // «Русский архив», 1901. Кн. 2. С. 531–544.
8. Юдин П.Л. Астраханский губернский архив и его материалы, 1911 г. / Рукопись. ЦГА РСО–А. Фонд Ф-54. Оп. 5. Д. 4576. Л. 153.
9. Юдин П.Л. Очерки смутного времени на Кавказе. (К 300-летию победы терцев над Заруцким) // «Записки Терского общества любителей казачьей старины». 1914. № 5. С. 64–65.
10. Акт комиссии войскового штаба Терского казачьего войска в составе: генерал-майор Ф.Г. Чернозубов (председатель), отставной сельский учитель С.Ф. Голованский, адъютант войскового штаба подесаул И.Ф. Новиков, 28 февраля 1912 г. // ЦГА РСО–А. Фонд Ф-54. Оп. 5. Д. 4576. Л. 181.
11. Юдин П.Л. – Ф.Г. Чернозубову, 17 июня 1913 г. // ЦГА РСО–А. Фонд Ф-54. Оп. 5. Д. 4767. Л. 2 об.
12. Сборник Общества любителей казачьей старины // 1912. № 6. С. 6, 8.

13. **Сведения об отпечатанной в Терской областной типографии истории Терского казачьего войска. 1911–1913 гг.** // ЦГА РСО–А. Фонд Ф–54. Оп. 5. Д. 4298.
14. **Потто В.А.** Два века Терского казачества (1577–1801). Т. 1–2. – Владикавказ, 1912.
15. **Терское казачество в прошлом и настоящем (Памятка терского казака)** // Составил подъесаул Терского казачьего войска М.А. Караулов. – Владикавказ, 1912;
16. **Гребенские, терские и кизлярские казаки.** Книга для чтения в станичных, полковых школах, библиотеках и командах // Составил Г.А. Ткачев. – Владикавказ, 1911.
17. **Объявление Ф.Г. Чернозубова «К любителям старины (от начальника штаба Терского казачьего войска)»** в газету «Терские ведомости», 28 февраля 1912 г. // ЦГА РСО–А. Фонд Ф–54. Оп. 5. Д. 4576. Л. 189–192.
18. **Юдин П.Л.** Астраханский губернский архив и его материалы. – Владикавказ, 1911. С. 1–48.
19. **Юдин П.Л.** Материалы Кизлярского архива // Сборник Общества любителей казачьей старины, 1912. № 6. С. 3–19;
20. **Юдин П.Л.** Перечень отделов карточного указателя по Кизлярскому архиву // Сборник Общества любителей казачьей старины, 1912. № 6. С. 21–31.
21. **Юдин П.Л.** Из-за власти (Очерк из прошлого соединенного Гребенского казачества) // Сборник Общества любителей казачьей старины, 1912. № 5. С. 3–21.
22. **Юдин П.Л.** Состав казачьих войск на Кавказе в 1767 году (по донесению Кизлярского коменданта генерал-майора Потапова) // Записки Терского общества любителей казачьей старины, 1914. № 4. С. 5–19.
23. **Юдин П.Л.** В низовом корпусе (из прошлого кавказского казачества) // Записки Терского общества любителей казачьей старины, 1915. № 3. С. 94–141.
24. **Юдин П.Л.** Из-за старой веры (К истории религиозных движений в Гребенском казачестве) // Записки Терского общества любителей казачьей старины, 1915. № 13. С. 5–33.
25. **Юдин П.Л.** Была ли Андреевка колыбелью терцев? // Записки Терского общества любителей казачьей старины, 1914. № 10. С. 42.
26. **Первые три года деятельности Общества любителей казачьей старины** // Записки Общества любителей казачьей старины, 1914. № 2. С. 95.
27. **Ткачев Г.** Об исторических разысканиях Юдина // Терские ведомости, 1912, 29 сентября.
28. **Юдин П.Л.** Северный Кавказ сто лет назад по архивным материалам (Кизлярский и другие архивы) // Горская жизнь, 1918. 18 февраля.
29. **Заявление гражданина Юдина Павла Львовича в Терское областное архивное управление, 23 августа 1920 г.** // ЦГА РСО–А. Фонд Р–363. Оп. 2. Д. 1. Л. 10–11.
30. **Список сотрудников Терского областного комитета кожевенной промышленности (275 человек), 1921 г.** // ЦГА РСО–А. Фонд Р–83. Оп. 1. Д. 270. Л. 33–35.

ИНФОРМАЦИЯ

МЕРОПРИЯТИЯ, ПЛАНИРУЕМЫЕ ВНЦ В РАМКАХ ПРОВЕДЕНИЯ ДНЕЙ РОССИЙСКОЙ НАУКИ 6–15 ФЕВРАЛЯ 2012 г.

- 8 февраля 2012 г. – **торжественное заседание Президиума ВНЦ.** Место проведения – конференц-зал СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО–А, пр. Мира, 10
- 6–8 февраля 2012 г. – **II Региональная междисциплинарная конференция молодых ученых «Наука – обществу».** Место проведения – конференц-зал СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО–А, пр. Мира, 10.
- 10 февраля 2012 г. – **выставка научных работ и достижений учреждений ВНЦ.** Место проведения – конференц-зал СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО–А, пр. Мира, 10
- 7 февраля 2012 г. – **лекции по математике для учителей и школьников в МОУ СОШ № 2, г. Алагир.**
- 7 февраля 2012 г. – **лекции по физике для учителей и школьников в МОУ СОШ № 2, г. Алагир**
- 9–13 февраля 2012 г. – **VIII Региональная научно-практическая конференция «Колмогоровские чтения»,** в рамках которой запланирован конкурс исследовательских работ школьников и студентов СОГУ по математике, физике, информатике. Место проведения – зал ЮНЕСКО СОГУ им. К.Л. Хетагурова, мат. факультет
- 13 февраля 2012 г. – **общественный семинар ЮМИ ВНЦ РАН и РСО–А, посвященный Дню российской науки.** Место проведения – конференц-зал ЮМИ ВНЦ РАН и РСО–А, ул. Маркуса, 22
- 15 февраля 2012 г. – **открытый научно-популярный семинар для школьников в рамках Школьного лектория ЮМИ ВНЦ РАН и РСО–А.** Место проведения – конференц-зал ЮМИ ВНЦ РАН и РСО–А, ул. Маркуса, 22
- 10 февраля 2012г. – **торжественное заседание республиканского научно-методического семинара ЮМИ ВНЦ РАН и РСО–А «Наука – школе» для учителей математики, физики и информатики.** Место проведения – СОРИПКРО, конференц-зал, ул. Кирова, 46.
- 10–11 февраля 2012 г. – **школа-семинар молодых ученых «Современные проблемы кавказоведения»** Место проведения – конференц-зал СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО–А, пр. Мира, 10.
- 15 февраля 2012 г. – **«круглый стол» «Наука – здоровью населения».** Тема: «Экологическое состояние окружающей среды и его воздействие на организм в эксперименте и клинике». Место проведения – СОГМА, ул. Пушкинская, 40
- 15 февраля 2012 г. – **«круглый стол» «Наука – здоровью населения».** Тема: «Современные патогенетические аспекты некоторых ревматических заболеваний. Высокие технологии (генно-инженерные препараты) в лечении ревматических заболеваний». Место проведения – клиническая больница СОГМА, ул. Титова, 11
- 8 февраля 2012 г. – **ежегодный научный семинар «Природно-техногенные опасности горных и предгорных территорий. Управление риском»,** приуроченный ко Дню российской науки. На семинар приглашаются студенты вузов республики. Место проведения – конференц-зал ЦГИ ВНЦ РАН и РСО–А, ул. Маркова, 93а
- 6–15 февраля 2012 г. – **чтение лекций в СКГМИ.**
- 6–15 февраля 2012 г. – **чтение лекций в МОУ СОШ № 26, г. Владикавказ.**